

Ирина Александровна Астафьева

Омский государственный педагогический университет, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и лингводидактики, Омск, Россия
e-mail: irina.astafieva@mail.ru

К вопросу о синтаксической функции описательных глагольно-именных оборотов

Аннотация. В статье рассматриваются синтаксические функции, свойственные описательным глагольно-именным оборотам. Описываются структурно-семантические особенности компонентов глагольно-именного оборота. Показывается разница в синтаксической функции полнозначного и десемантизированного глагола. Материал представлен в структурно-семантическом аспекте синтаксиса и учитывает традиционные подходы к членам предложения, что связано с практикой освещения синтаксической проблематики в вузе.

Ключевые слова: описательный глагольно-именной оборот, синтаксис, синтаксическая функция, сказуемое, члены предложения.

Irina A. Astafieva

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Russian Language and Linguodidactics, Omsk, Russia
e-mail: irina.astafieva@mail.ru

On the Syntactic Function of Descriptive Verb-Nominal Phrases

Abstract. This article examines the syntactic functions inherent in descriptive verb-nominal phrases. It describes the structural and semantic features of the components of a verb-nominal phrase. The difference in syntactic function between a lexical verb and a counterword verb is demonstrated. The material is presented from the structural and semantic perspective of syntax and takes into account traditional approaches to sentence parts, which is relevant to the practice of teaching syntactic issues at a university.

Keywords: descriptive verbal-nominal phrase, syntax, syntactic function, predicate, parts of sentence.

Введение (Introduction)

Понятие «описательный глагольно-именной оборот» в лингвистике обычно соотносится с типологией сказуемого и прежде всего с синтаксической традицией трактовки простого глагольного сказуемого. Помимо грамматических и семантических особенностей глагольно-именного оборота описана его стилистическая маркированность. Однако современные исследования показывают неослабевающий интерес к этой конструкции языка и речи, поскольку расширяют проблематику и аспекты ее изучения.

Методы (Methods)

В статье мы сделаем акцент на синтаксической функции описательного глагольно-именного оборота. Несмотря на «хрестоматийный» характер вопросов, связанных с типологией сказуемого, они являются актуальными, поскольку содержат трудные случаи и противоречивые трактовки. Решение этих вопросов важно в том числе и для практики обучения синтаксису русского предложения в вузе и школе,

так как понимание природы синтаксических явлений помогает осмысливать грамматическую систему языка в целом.

Литературный обзор (Literature Review)

Термин «описательный глагольно-именной оборот» связан с отечественной лингвистической традицией и получил распространение благодаря синтаксической школе П. А. Леканта. Среди форм простого глагольного сказуемого П. А. Лекант выделил специализированные и неспециализированные и к неспециализированным отнес спрягаемые глагольные формы в относительном употреблении, глагольные фразеологизмы и описательные глагольно-именные обороты: «Описательными глагольно-именными оборотами мы называем аналитические сочетания глаголов ослабленного лексического значения с отвлечеными существительными (типа принять решение, оказать помощь, произвести перестановку). Эти сочетания функционально равноправны глаголу: они являются целостным наименованием глагольного признака (действия) и выполняют

функцию одного члена предложения (в спрягаемых формах — сказуемого). Вещественное содержание признака заключено в отвлеченному существительном отлагольного образования, а значение действия сообщается всему сочетанию глагольным компонентом, который в то же время обладает формами спряжения, благодаря чему все сочетание способно выражать грамматическое значение сказуемого» [1, с. 43]. Семантическая целостность описательных оборотов объясняется «десемантизацией» глагола: «Глагол в их составе не имеет свободного номинативного значения, в то время как именной компонент сохраняет значение полностью» [1, с. 43], а синтаксическая нечленимость определяется «неполнозначностью глагольного компонента» [1, с. 44]. П. А. Лекант отделяет глагольно-именные обороты от глагольных фразеологизмов по ряду признаков и считает их «косой категорией семантически и синтаксически неделимых сочетаний слов», обнаруживающих «черты аналитизма не только в своей семантической структуре, но и в синтаксическом использовании» [1, с. 44]. Для дальнейшего обсуждения стоит обратить внимание на структурно-семантический подход в интерпретации сказуемого: грамматическая семантика и синтаксическая функция здесь тесно связаны с лексической семантикой компонентов, образующих глагольно-именной оборот.

Всестороннее изучение описательного глагольно-именного оборота в качестве единицы номинации наблюдается у представителя научной школы П. А. Леканта — Е. Н. Лагузовой: в ее работах актуализируется семантический аспект, в связи с чем рассматривается специфика описательного глагольно-именного оборота как «расчлененной единицы номинации» [2; 3; 4]. По мнению исследователя, можно говорить об определенном перечне глагольных компонентов, образующих глагольно-именные обороты, и типичных моделях, по которым они создаются (около 100 моделей), а речевые реализации не ограничены благодаря комбинаторным возможностям соединения компонентов.

Современные исследования говорят о расширении стилистических границ глагольно-именных оборотов: если раньше отмечалась их связь с книжными жанрами и прежде всего с официально-деловым стилем, то сейчас такие обороты активно функционируют в разных дискурсах (новейшая художественная литература, средства массовой информации, разговорная речь) [5; 6].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Внимание современных исследователей к семантической стороне описательных глагольно-именных оборотов иногда оставляет в тени вопрос об их синтаксической функции. Однако этот вопрос актуален для практики преподавания синтаксиса в вузе и школе, тем более что научное знание в вузовских и школьных программах представлено в первую очередь традиционными трактовками. Так, при описании способов выражения простого глагольного сказуемого во многих вузовских учебниках указываются глагольные формы, а материал о глагольно-именных оборотах представлен лаконично. Студенты довольно часто затрудняются в разграничении конструкций с глаголами *дать*, *делать*, *иметь*, *оказать*, *проявлять* и др., поскольку их

многозначность не всегда осознается в структуре предложения (ср. *имеет особенность* — *имеет применение* — *имеет права*; *дал денег* — *дал образование* — *дал разрешение*).

В школьных учебниках теоретический материал о глагольно-именных оборотах практически отсутствует, хотя в практике синтаксического разбора с подобными конструкциями учителям приходится сталкиваться, о чем свидетельствуют вопросы, задаваемые в различных профессиональных сообществах. Например, проблема синтаксической функции глагольно-именных оборотов обсуждается в сообществе «Русский язык: дойти до сути» (социальная сеть «ВКонтакте»), ориентированном на учительскую аудиторию. Предлагаемый перечень некоторых глагольно-именных оборотов является спорным, так как включает примеры: *завоевать победу*, *оправдать доверие*, *опровергнуть слухи*, *укрепить здоровье* [7]. Эти примеры содержат лексически полнозначные глаголы, что противоречит научному толкованию, согласно которому глагольно-именной оборот формируется на базе лексически ослабленных глаголов и отвлеченных существительных.

В обсуждении вопроса о синтаксической функции описательных глагольно-именных оборотов иногда ссылаются на точку зрения А. К. Федорова [8]: говоря о трудностях в разграничении фразеологизмов и свободных словосочетаний, автор справедливо отмечает, что возможность/невозможность замены словосочетания словом не может быть критерием для определения их синтаксической функции, так как не все аналогичные по составу словосочетания можно заменить одним словом (*дал клятву* = *поклялся*, *дал обещание* = *пообещал*, но *дал слово*, *дал обет*?). «Кроме того, совершенно свободные словосочетания часто допускают замену одним словом: *наговорила грубостей* = *нагрубила*, *сидел на рыбалке* = *рыбачил*, *пили чай* = *чаевничали* и т. п.» [8, с. 45]. Однако для определения синтаксической разложимости/неразложимости «фразеологических сочетаний» (глагольно-именные обороты автор относит к этой группе) рекомендуется использовать прием преобразования сочетания в предикативное с сохранением основного значения: конструкции, по мнению автора, содержат сказуемое и прямое дополнение, если возможно их преобразование: *дал гудок* — *загудел*, *гудок дан*; *совершил нападение* — *напал*, *нападение совершило*; *вел репортаж*, *репортаж велся*, *проводил экскурсию*, *экскурсия проводилась* [8, с. 47]. «Второй прием проверки синтаксической целостности фразеологического оборота, в составе которого есть имя существительное, — это замена существительного относительным местоимением *который*. В синтаксически свободном сочетании такая замена возможна, в неразложимом или невозможна, или приводит к переосмыслинию сочетания» [8, с. 47]. В конструкции *Я пришел к заключению* автор видит три члена предложения (подлежащее, сказуемое, дополнение), так как возможна синонимичная конструкция *Заключение, к которому я пришел...*, а синтаксическая нечленимость сказуемого в предложении *Я пришел в бешенство* объясняется невозможностью преобразования в *Бешенство, в которое я пришел...* [8, с. 47]. Здесь следует принять во внимание, что работа опубликована в 1972 г., когда

активное научное осмысление описательных глагольно-именных оборотов только начиналось, и отдать должное структурному аспекту, присущему рассуждениям автора, ориентированным на традиционный подход в оценке главных и второстепенных членов предложения. Однако для современного состояния синтаксиса такую позицию вряд ли можно использовать применительно к определению функции описательных глагольно-именных оборотов.

Для синтаксического анализа членов предложения следует учитывать позицию П. А. Леканта и его последователей в интерпретации структуры и семантики глагольно-именных оборотов. Принципиально важным положением является мысль об особенностях строения «на основе определенных устойчивых моделей, структурным ядром которых (и одновременно — постоянным компонентом) являются глаголы с предельно ослабленным вещественным значением (некоторые из них, например, *оказать, власть*, употребляются только в составе описательных оборотов и не могут быть полнозначными). Они обусловливают как конструкцию оборота, так и отбор существительных, имеющих общие семантические и словообразовательные особенности» [1, с. 48]. В качестве основной конструктивной схемы описано «сочетание десемантизированного (“опустошенного”) глагола с отвлеченным существительным в винительном падеже без предлога», как типичные выделены глаголы *делать — сделать, производить — произвести, оказать — оказывать, проявить — проявлять, испытать — испытывать, найти — находить, получить — получать* [1, с. 48]. Указывается, что в состав оборотов могут входить не любые существительные, а отвлеченные, определенных семантических групп: с общим значением воздействия (*помощь, содействие, поддержка*), отношения (*забота, внимание, чуткость*), состояния (*нужда, потребность, радость*) и др. Возможны и другие конструктивные схемы, например «глагол + предлог *в* + отвлеченное существительное в винительном падеже» (типа *прийти в восторг, власть в уныние*). Типичные значения глагольных лексем, входящих в глагольно-именные обороты, подробно рассмотрены Е. Н. Лагузовой.

Таким образом, для определения синтаксической функции глагольно-именного оборота важно учитывать лексическую семантику как глагола, так и существительного. Многозначность глагола и его широкая лексическая сочетаемость приводят к тому, что он по-разному ведет себя в структуре предложения. Например, многозначность глагола *делать — сделать* проявляется и в его синтаксической функции: глагол может быть полнозначным, а может десемантизоваться, и от этого зависит, выполняет ли он функцию простого глагольного сказуемого с присловными распространителями (дополнение, обстоятельство) или входит в состав простого глагольного сказуемого вместе с существительным. Эти случаи подробно проанализированы И. Г. Родионовой, которая иллюстрирует и поведение полнозначного глагола-сказуемого (всё *сделал по-своему, делает добро людям и др.*), и десемантизацию глагола, квалифицируя как простое глагольное сказуемое, выраженное описательным глагольно-именным оборотом, конструкции *делает назначения, делаю ошибку, делаю остановку, будет делать доклад* [9, с. 35].

Трудности с определением синтаксической функции глагольных словосочетаний могут быть связаны с особенностями лексикографического описания значений глагола. Так, в словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой у глагола *ДАТЬ* описано девять значений, среди которых ослабление семантики показано в самом толковании: «6. что. В сочетании с существительным выражает действие по значению данного существительного. *Д. согласие (согласиться). Д. звонок (звонить). Д. трещину (треснуть). Д. приказ (приказать). Д. совет. Д. отзыв. Д. сражение. Д. начало чему-н. (быть источником чего-н.)» [10, с. 152]. В толковом словаре С. А. Кузнецова семантическое ослабление глагола подается дважды как разные оттенки значения: «5. что (в сочет. с некоторыми отглагольными сущ.). Сделать, произвести. *Д. залп. Д. сигнал. Д. отбой* (также: резко отменить начатое дело). *Д. круг (круг)* (проехать дальним, окольным путем)» и «11. (в сочет. с некоторыми отглагольными сущ.). Производить, делать то, что указано зависимым существительным. *Д. осадок. Д. свет. Д. звонок (звонить). Д. трещину (треснуть). Д. распоряжение (распорядиться). Д. позволение (позволить). Д. разрешение (разрешить). Д. согласие (согласиться). Д. обещание (пообещать). Д. указание (указать). Д. отсрочку (отсрочить). Д. *маху* (промахнуться, просчитаться). Д. начало (стать источником чего-л., начать). Д. урок кому-л. (также: проучить кого-л.)» [11]. Здесь толкования позволяют увидеть десемантизацию глагола. Однако такое бывает не всегда.**

В качестве примера приведем толкование глагола *ПРОИЗВЕСТИ* в словаре С. А. Кузнецова: «1. что. Сделать, совершить; провести. *П. выстрел. П. вычисление. П. ремонт. П. обыск. П. расчет кого-л.* 2. что. Создать материальные блага, выпустить, изготовить продукцию (в каком-л. количестве, в какой-л. срок, обычно на производстве). *П. тысячу комбайнов. П. тысячу тонн пшеницы, ржи, сахара.* 3. что. Вызвать, породить. *П. шум, звук, грохот. П. переполох, суматоху. П. фурор.* Доклад произвел сильное впечатление. 4. кого-что. Родить, дать жизнь. *П. на свет ребенка. П. потомство. 5. кого (что) в кого. Присвоить звание, чин. П. в офицеры. П. в генералы*» [11]. При таком толковании могут возникнуть трудности с определением синтаксической функции глагола и управляемого им существительного. В словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой разница в оттенках значения более проявлена: «1. что. Сделать, выполнить, устроить. *П. продукцию. П. реконструкцию. П. ремонт.* 2. что. Вызвать, осуществить (то, что названо следующим далее существительным). *П. впечатление на кого-н. П. переполох.* 3. в кого (мн.) (что). Присвоить какой-н. чин, звание. *П. в офицеры*» [10, с. 611]. Толкование 2-го значения позволяет однозначно определить границы простого глагольного сказуемого в конструкциях: *Твои слова оказали сильное впечатление на собеседника. Писатель оказал влияние на развитие жанра.* Толкование же 1-го значения позволяет увидеть самостоятельную синтаксическую позицию у глагола в предложениях: *Завод производит продукцию сельскохозяйственного назначения. Компания произвела масштабную реконструкцию музея — и определить функцию простого глагольного сказуемого (глагол) и прямого дополнения (существительное в винительном падеже).*

Обращение к лексической семантике глагола позволяет избежать ошибок в синтаксическом разборе. Покажем еще несколько примеров, в которых семантика глагола важна для определения синтаксической функции (комментарий по словарю С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой): *Я дал задание разведчикам любым способом добыть языка* (семантику действия конкретизирует существительное) — *Никто из вас не выполнил задание вовремя* (глагол имеет значение «осуществить, провести в жизнь (порученное, задуманное)» [10, с. 116]). И если *доброй ты души, то на меня не ополчайся и суд свой править не спеши* (А. Твардовский) — глагол *править* имеет устаревшее значение «совершать, исполнять (какое-н. действие, обряд)» [10, с. 577], и хотя словосочетание *править суд* близко по значению глаголу *судить*, словоформа *суд* выполняет функцию прямого дополнения. Кто *организовал* этот дерзкий побег? — словосочетание *организовать побег* близко по значению глаголу *сбежать*, но у глагола *организовать* есть значение «подготовить, наладить» (сионим *устроить*). Ученые *провели успешный эксперимент на мышах. Мы провели заседание кафедры* — глагол *превести* употреблен в значении «выполнить, осуществить, произвести (какие-н. действия, работу)». Отлично п. сев. *П. боевую операцию*» [10, с. 606]. *Бойцы продолжали сопротивление вопреки потерям* — у глагола *продолжать* самостоятельное лексическое значение «вести начатое дальше, не останавливаясь, не прекращая» [10, с. 609], хотя словосочетание *продолжать сопротивление* синонимично слову *сопротивляться*.

Предлагаемый подход к определению синтаксической функции глагольно-именных оборотов может показаться ограниченным представителям семантического направления в синтаксисе, поскольку номинация события там рассматривается широко и опирается не только на семантику глагола. В семантических исследованиях отмечается тенденция к увеличению контекстов с десемантизованными глаголами. Встречается более широкое понимание глагольно-именных оборотов: М. В. Орлова анализирует, например, «глагольно-именные дескрипции», свойственные устной речи, и относит к ним конструкции типа *проехал ревизию квартиры, решили превести обряд, делать жим ногами* и др. [6, с. 152–153]. При изучении же базовых синтаксических понятий (а учение о главных и второстепенных членах предложения относится к таким) необходимо учитывать традиционные подходы и классификации, находить определенный баланс в описании структуры и семантики синтаксических единиц. Именно поэтому важно учитывать лексическое значение компонентов при определении синтаксической функции (в традиционном понимании) описательных глагольно-именных оборотов.

Семантическая и синтаксическая слитность описательных глагольно-именных оборотов позволяет им не только выполнять функцию простого глагольного сказуемого, но и быть компонентом составного глагольного сказуемого, в том числе его осложненных форм; структура таких сказуемых также описана П. А. Лекантом, и его подход к структуре сказуемого стал традиционным в научной литературе и в практике вузовского преподавания синтаксиса. Опи-

сательный глагольно-именной оборот способен занимать позицию вспомогательного глагола или основного инфинитива, осложнять структуру составного глагольного или составного именного сказуемого: *Капитолина Марковна имела привычку спать* после обеда (И. Тургенев); *Миша имел обыкновение бегать* по комнате, иногда внезапно останавливаясь (М. Булгаков); *Тут Бездомный сделал попытку прекратить* замучившую его икоту (М. Булгаков); Следователь... *позволил себе выразить уверенность* в том, что поэт сейчас в состоянии некоторой депрессии, но что скоро это пройдет (М. Булгаков); *Не все присутствующие изъявили согласие принять участие в розыгрыше; Задача имела шанс быть выполненной в срок.*

Логичным продолжением трактовки описательных глагольно-именных оборотов следует считать выполнение ими и других синтаксических функций, присущих инфинитиву, — подлежащего (*Давать советы* — дело неблагодарное) или несогласованного определения (Мое предложение *оказать помощь* не произвело впечатления на собравшихся), дополнения, выраженного объектным инфинитивом (Он уговорил меня *дать обещание матери*). В академической литературе прежде всего говорится о полнозначном независимом инфинитиве в функции подлежащего (*Любить* — значит бороться и побеждать. М. Горький) или об аналитических структурах, содержащих связку в форме инфинитива и имя в творительном падеже (Какое счастье *быть грамотным!* (М. Горький); *Стать художником* — моя заветная мечта). Однако в научной литературе встречается точка зрения, согласно которой глагольно-именные обороты также могут выполнять функцию подлежащего. Такая точка зрения представлена, например, у И. Н. Политовой, которая относит подобные структуры к нетипичным случаям подлежащего, в них демонстрируется «взаимодействие семантически свободных словосочетаний и устойчивых сочетаний» [12, с. 58]. Автор приводит примеры подлежащих: «*Вести разговор* успешно — значит установить контакт с собеседником. *Испытывать радость* от работы — вот признак профессионального благополучия. *Оказывать помощь* старикам — необходимое дело» [12, с. 58].

Заключение (Conclusion)

Различия в подходах и трактовках, вполне естественные для науки, позволяют дать всестороннюю оценку явлениям языка и речи. Многоаспектное изучение синтаксических конструкций, свойственное современной лингвистике, должно отражаться в практике преподавания синтаксиса в вузе. Анализ синтаксических функций, свойственных описательным глагольно-именным оборотам, может служить иллюстрацией того, как синтаксис в своем развитии движется от структуры к семантике. Высокий уровень абстракции, присущий традиционному делению членов предложения на главные и второстепенные, не предполагал учитывать речевую ситуацию или смысловую организацию предложения. Современным же трактовкам свойственна корреляция между лексической и грамматической семантикой.

1. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М. : Высшая школа, 1976. 141 с.
2. Лагузова Е. Н. Описательный глагольно-именной оборот как единица номинации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 35 с.
3. Лагузова Е. Н. О термине *описательный глагольно-именной оборот* // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 6. С. 178–181.
4. Лагузова Е. Н. Описательный глагольно-именной оборот как языковая универсалия // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Т. 4, № 1 (13). С. 44–47.
5. Лагузова Е. Н. Экспрессивные возможности описательных глагольно-именных оборотов в современном русском языке // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5, № 4 (20). С. 362–368.
6. Орлова М. В. Глагольно-именные дескрипции в современной устной русской речи: опыт анализа // Litera. 2024. № 8. С. 148–167. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.8.71624
7. Замилова А. [Примеры некоторых описательных глагольно-именных оборотов] // Русский язык: дойти до сути : [сообщество в соцсети «ВКонтакте】. 2024. 15 нояб. URL: https://vk.com/wall-210010754_777 (дата обращения: 20.06.2025).
8. Федоров А. К. Трудные вопросы синтаксиса. М. : Просвещение, 1972. 239 с.
9. Родионова И. Г. Глагол «делать / сделать» в функции сказуемого // Теоретические и методологические проблемы обучения современному русскому языку : сб. материалов Межрегион. конф. / отв. ред. Н. Б. Самсонов. М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2019. С. 31–37.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : А ТЕМП, 2004. 944 с.
11. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. 2000. 1536 с. Электрон. версия. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovarei/bolshoj-tolkovyj-slovar> (дата обращения: 15.03.2025).
12. Политова И. Н. Нетипичные случаи выражения подлежащего // Вестн. гос. соц.-гуманитар. ун-та. 2025. № 2 (58). С. 54–60.